

Они направлялись в деревню под названием Деревня Абрикосового Цвета.

Стоило им показаться у околицы, как выяснилось, что там их уже целая толпа — все ждали их прихода.

Юэ Цинъе и Гу Цинсюань только сошли с повозки, как седой старик-староста бросился к ним навстречу, взмахом руки велел запустить праздничные хлопушки. Шум стоял такой, будто наступил Новый год.

Гу Цинсюань, впрочем, прекрасно это понимала.

Во всей сфере бессмертных за изгнание нечисти обычно требовалось платить немалую цену. Но с четырьмя великими кланами заклинателей дело обстояло иначе — они помогали бесплатно.

Обычно четыре великих клана поручали подобные дела по устранению мелкой нечисти молодняку из своих сек□, используя это как возможность для их закалки.

Вот только шанс заполучить помощь столь прославленных заклинателей выпадал крайне редко.

Неудивительно, что старый староста, завидев их, прослезился от избытка чувств. Раз уж им выпала удача получить поддержку знатного рода и при этом не нужно тратить деньги, вполне понятно, почему они решили устроить салют в знак празднования.

Юэ Цинъе отличался холодным и отстраненным нравом, он никогда не любил подобные оживленные церемонии. Поздоровавшись со старостой, он сразу перешел к делу и прямо спросил, что здесь произошло.

— Ох, бессмертные господа, дело вот в чем. Последние три месяца в нашей деревне творится что-то странное: люди умирают во сне, безо всякой на то причины! А ведь во всей нашей деревне всего-то несколько сотен человек, и вот уже с десятков погибли!

Кто-то в толпе уже начал утирать слезы — видимо, среди собравшихся были те, кто потерял близких из-за проклятия этой нечисти.

Взгляд Гу Цинсюань скользнул вверх, к небу над маленькой деревней. Хоть на дворе и стоял день, сверху ее окутывал плотный слой зловещей темной ци, который никак не хотел рассеиваться.

Юэ Цинъе некоторое время молча размышлял, и вскоре у него появились кое-какие догадки. Но сейчас он не мог озвучить их вслух.

Эта поездка затевалась в первую очередь ради тренировки младших членов семьи Юэ. Если он выложит все карты на стол или сам бросится вперед, чтобы разобраться с нечистью, то какая от этого будет польза для их обучения?

Поэтому он перевел взгляд на молодых заклинателей семьи Юэ:

— Как вы думаете, что здесь происходит?

Юэ Цинье был юным господином клана Юэ и их старшим братом-наставником. К тому же из-за своего холодного и неприступного характера он внушал младшим больший страх, чем их собственные учителя.

Кто-то в толпе заговорил о ночных мертвецах, приходящих забрать чужие души, кто-то — о лисьих демонах, похищающих человеческий дух... В основном все сводилось к сухой теории из книг.

Юэ Цинье не стал говорить, правы они или ошибаются, лишь велел всем сначала пройти в дома и отдохнуть.

На самом деле, далеко не все предсказания младших из клана Юэ оказались неверными — по крайней мере, один из них угадал.

Этот инцидент действительно был связан с лисьим демоном, вернее, с порожденными им сновидениями.

Строго говоря, это был не просто демон-лисица: внутри его тела обитал Демон Сердечных Иллюзий. Он управлял лисой, погружая всю деревню в иллюзорный сон, а затем сам выходил наружу, чтобы пожрать души живых людей.

В конце концов этот Демон Сердечных Иллюзий якобы погиб от рук Юэ Цинье, но на самом деле он ускользнул и проник прямо в тело юноши, затаившись на целых три года. Лишь три года спустя, во время грандиозного потрясения, когда Юэ Цинье ступит на темный путь, Демон Сердечных Иллюзий воспользуется моментом, чтобы затуманить его разум, став главной движущей силой падения Юэ Цинье в пучину демонизма.

В голове Гу Цинсюань внезапно мелькнула мысль: если она уничтожит этого Демона Сердечных Иллюзий прямо сейчас, разве Юэ Цинье не избегнет падения во тьму в будущем? А раз он не станет темным владыкой, не потеряет ли он шанс покорить этот мир?

Однако стоило этой мысли оформиться, как по всему телу Гу Цинсюань пробежал разряд, словно от удара током, онемевший тело с ног до головы. В тот же миг прозвучал механический голос системы:

— Носителю запрещено вмешиваться в основные сюжетные задания главного героя, в противном случае последует немедленное изгнание из системы!

А у изгнания был и более brutalный вариант — полное уничтожение!

Гу Цинсюань глубоко вздохнула. В этом мире бессмертных, кроме самого главного героя, ее противники можно было пересчитать по пальцам одной руки, но против этой проклятой системы она была совершенно бессильна!

Ладно, ладно! Значит, просто нельзя мешать главному герою стать будущим великим боссом!

Близился вечер, и староста, знавший об их приезде, уже подготовил для всех ночлег.

Младших заклинателей клана Юэ расселили по домам местных жителей.

Гу Цинсюань и Юэ Цинье отвели прямиком в дом самого старосты.

Старик указал на небольшую хижину с восточной стороны, сообщив, что это их комната.

Когда Гу Цинсюань толкнула дверь и вошла внутрь, она увидела лишь одну широкую деревенскую печь-кан, застеленную несколькими видами стеганых одеял в заплатках. Хотя спальное место, конечно, не могло тянуться в сравнении с комфортабельными постелями клана Юэ, сегодня ночью обоим было не до сна, так что удобство кровати волновало ее в последнюю очередь.

Вскоре пришел староста и пригласил их на ужин.

Пища, приготовленная стариком, судя по всему, была лучшим из того, что он мог предложить: котелок тушеной курицы с грибами, вареные яйца и целая гора крупных белых пампушек из пшеничной муки.

У Гу Цинсюань совсем не было аппетита. И вовсе не из-за пренебрежения к семье старосты — просто на протяжении последних тридцати с лишним лет в Семье Юэ, хотя ее наставник и держал её в черном теле своей невероятно суровой дисциплиной в тренировках, в еде и одежде её никогда не ущемляли, в полной мере демонстрируя колоссальные финансовые возможности богатейшего клана заклинателей...

Но раз хозяева постарались от души, нельзя было портить им настроение.

Гу Цинсюань кое-как сделала пару кусочков и объявила, что сыта и больше не хочет.

Юэ Цинье съел чуть больше пиалы.

После ужина Юэ Цинье обошел вокруг дома, где разместился староста с семьей, и наклеил на стены несколько Талисманов Развеивания Иллюзий. Судя по всему, он уже догадался о проделках лисьего демона. Однако он вряд ли подозревал о присутствии Демона Сердечных Иллюзий внутри лисы. Иначе он бы понимал, что против этой твари подобные простенькие талисманы совершенно бесполезны.

Впрочем, Гу Цинсюань ничуть не переживала, ведь исход этой истории ей был прекрасно известен.

Каким бы могущественным ни оказался Демон Сердечных Иллюзий, в конце концов Юэ Цинье все равно его одолеет. Больше всего сейчас ее занимал вопрос: как бы умудриться получить легкое ранение во время предстоящих событий, чтобы по возвращении домой появился повод заставить Чжоу Цыхэна поселиться в соседней с ней комнате?

А если удастся еще и помешать Юэ Цинье поцеловать Сяо Линэр, разве после этого он не станет испытывать к ней еще большую благодарность?

С наступлением ночи староста и его домочадцы почти не решались сомкнуть глаз: они боялись уснуть и уже никогда не проснуться. Поэтому за последние дни они позволяли себе лишь вздремнуть на ходу, избегая долгого сна, а порой и вовсе не ложились.

Теперь же, когда за дело взялись Гу Цинсюань и ее спутники, староста почувствовал себя гораздо спокойнее и, вернувшись в комнату, тут же погрузился в глубокий сон.

Юэ Цинье стоял у окна. Бледно-серебристый лунный свет пал на его лицо, очерчивая поразительно резкие черты. Каждое движение линий его профиля казалось творением искусного мастера, созданным с невероятной заботой. Перенесись он в современный мир, его лицо по праву считалось бы шедевром самого творения!

Гу Цинсюань обладала высоким уровнем духовных сил, а преимущество высокого развития заключалось в том, что слух становился острее, а зрение — яснее.

Например, сейчас, сидя в темноте, она без труда разглядывала даже мельчайшие пушистые волоски на лице Юэ Цинье, отчетливо подсвеченные лунным светом.

Лишь когда до нее дошло осознание происходящего, она с удивлением поняла, что уже довольно долгое время пристально смотрит на Юэ Цинье!

<http://bllate.org/book/22398/2350684>